

В это время из кухни вышла старшая невестка с яичным отваром и с улыбкой вмешалась:

— Кстати говоря, пришло время разделить мясо. Надо сказать, что Дундун родился в благоприятное время.

— Это правда, — усмехнулась Линь Цинхэ.

— Раньше, когда Дава видел свою третью тетю, он спрашивал, когда младший брат выйдет поиграть с ним. Глаза ребенка очень проницательны. Как только его взгляд упал на живот третьей тети, он сразу понял, что там его младший брат, — упомянула старшая невестка.

— В течение последних двух дней братья часто просили навестить младшего брата. Я сказала: «Вы обезьянки бегаете по холоду, а он еще маленький» и остановила их. Немного позже я приведу их повидаться с младшим братом, — сказала Линь Цинхэ. Мельком взглянув на яичный отвар, она продолжила: — Старшая невестка, отнеси его. Я возвращаюсь первой.

— Хорошо, — ответила старшая невестка.

Когда Линь Цинхэ ушла, старшая невестка, проигнорировав вторую невестку, отнесла отвар третьей.

— Она опять ищет неприятностей? — тихо спросила третья невестка.

— А когда было иначе? Жена четвертого ничего ей не сделала, но вторая невестка постоянно ее провоцирует. Что она задумала? — прошептала старшая невестка.

— В ее сердце живет враждебность, — презрительно произнесла третья невестка.

А откуда взялась враждебность, старшая невестка тоже знала: вторая невестка все никак не могла дожидаться падения жены четвертого.

«На самом деле мы же одна семья. И если жена четвертого будет жить ужасно, то мы должны протянуть руку помощи, не так ли? Кто будет тем, кто пострадает от этого? К счастью, теперь жена четвертого изменилась. У нее все хорошо, и она может немного позаботиться и об этой семье. Хотя мы, невестки, лично ничего не получаем, наши дети все равно могут время от времени вкусно кушать. Например, предыдущая каша Лаба была очень вкусной. Сын, Чжоу Ян, жевал ее с большим удовольствием. Так почему же вторая невестка хочет, чтобы жене четвертого было плохо?» — старшая невестка не понимала этого.

То же самое было с третьей невесткой.

Обе невестки больше не разговаривали об этом.

Раздача мяса была назначена на 20 декабря.

Когда Чжоу Цинбай пошел к команде, он смог купить хорошего мяса. Поскольку он уже вернулся и в следующем году будет работать, команда не возражала.

Чжоу Цинбай купил постное мясо, а также ребра и большие кости.

Что же касается нынешнего популярного и признанного самым лучшим жирного мяса, то он не стал ни с кем за него бороться. В конце концов, у него все еще не было рабочих очков. Остальные, кто работал в течение года, жаждали этого.

В его семье не было недостатка. В данный момент в доме имелись две банки смальца. Так что ему не нужно было его покупать.

Пять цзиней постного мяса, два цзиня свиного брюшка, еще немного ребрышек и больших костей — этого должно было хватить до Нового года. Все это стоило немалых денег. Но Чжоу Цинбай купил все, не моргнув глазом.

Дава и Эрва следовали за отцом. А Саньва сидел дома с Линь Цинхэ. На улице было ужасно холодно. Так зачем же выходить из дома?

Дава и Эрва не переставали приставать, просясь на улицу, поэтому она их отпустила.

— Мама сказала, что будет жарить нам свиные ребрышки на Новый год. Это будет очень вкусно! — Дава восторженно следовал за отцом.

Эрва настолько был рад, что его глаза ярко блестели.

После этой зимы тела братьев стали гораздо здоровее.

Чжоу Цинбай принес мясо и объявил Линь Цинхэ:

— Новый год мы будем отмечать в доме старого Чжоу.

— Хорошо. Тогда мне нужно поджарить кастрюлю с ребрышками, они могут пригодиться, — Линь Цинхэ была не против.

Хотя она никогда не посещала их на Новый год, это не значит, что она не могла начать проводить с ними Новый год их сейчас.

— Порежь это мясо. Я приготовлю из него фрикадельки, — дала работу Чжоу Цинбаю Линь Цинхэ.

Она отрезала один цзинь от постного мяса. Затем разрежала пополам свиное брюшко.

Оставшиеся четыре цзиня постного мяса и один цзинь свиного брюшка были измельчены.

Одного постного мяса было недостаточно для приготовления фрикаделек. Если добавить немного белого мяса свиного брюшка, фарш будет вкуснее и ароматнее.

Соль, мелко нарезанный зеленый лук, измельченный имбирь, яйца, мука и крахмал. Хотя ингредиенты были простыми, фрикадельки должны были получиться очень вкусными.

Из одного цзиня фарша получалось почти тридцать шестнадцатиграммовых фрикаделек.

Фарш из постной свинины и свиного брюшка весил в общей сложности пять цзиней, которые затем превратились в большую кастрюлю со свинными фрикадельками.

Линь Цинхэ сочла их вкус удовлетворительным, в то время как Дава, Эрва и Саньва были поражены. Они чувствовали, что фрикадельки, приготовленные их родителями, были вкуснейшей пищей в мире.

— Их должно хватить до Нового года. Не ешьте сейчас слишком много, — сказала Линь Цинхэ.

После того, как мать дала сыновьям по две фрикадельки, они перестали просить их.

Изначально Линь Цинхэ хотела дать по одной, но мальчики поторговались, и порция увеличилась еще на одну фрикадельку. Но даже после этого трое братьев все еще хотели уговорить мать дать им еще больше фрикаделек.

Чжоу Цинбай чувствовал, что его жена очень талантлива. Фрикадельки были очень вкусными, но на самом деле у него были низкие требования к еде. Он мог съесть все, что давала Линь Цинхэ. Кроме одного.

Но Линь Цинхэ ни за что не позволила бы ему съесть то «мясо», которого он так желал. Раз он запрещал ей заниматься ее делами, то пусть теперь живет как холостяк.

Когда Чжоу Цинбай в очередной раз вернулся из уездного города, он привез марки. Линь Цинхэ давно хотела начать собирать их, но у нее никогда не было времени, для их покупки.

Поэтому когда Чжоу Цинбай уходил в тот раз, она попросила его купить марок на обратном пути.

— Мама, зачем ты их купила? — озадаченно спросил Чжоу Дава, держа в руках марку. — Это же несъедобно.

— Это нельзя есть? — спросил Эрва, отвел глаза в сторону и вздохнул.

Это явно говорило о том, что его мать зря потратила свои деньги. Он не мог не взглянуть на отца.

«Он что, не может контролировать мою мать. Было бы намного лучше, если бы на эти деньги купили что-нибудь съестное».

— Отойди в сторону, — хмыкнула Линь Цинхэ, собирая марки.

— Мама, я хочу поиграть с ними, — произнес Саньва, глядя на марки в ее руке.

— Мама хочет оставить их себе, чтобы играть в одиночку, — улыбка Линь Цинхэ расплылась до ушей. Затем она посмотрела на будущего ни на что не годного консультанта, Эрва: — Эрва, что ты имел в виду? Твоя мать прислуживает тебе, твоим братьям и твоему отцу каждый день. И что, я теперь не могу использовать деньги, чтобы купить то, что мне нравится?

— Мама, ты можешь купить все, что захочешь. Попроси моего отца дать тебе денег, — сказал Эрва, обняв ее.

Только тогда Линь Цинхэ фыркнула, выражая удовлетворение.

Говоря об этом, Чжоу Цинбай был из тех, кто балует свою жену без ограничений. Такое количеством марок, должно быть, стоило больших денег. Но он купил их, не моргнув глазом.

Как и сказала Линь Цинхэ, она каждый день служила отцу и сыновьям. Три полных приема пищи в день и кипячение воды мытья ног по вечерам каждый день. Почему она не может быть своенравной?

Чжоу Цинбай наблюдал за своей оживленной женой.

Он узнал ее по-настоящему только после того, как вернулся. Он должен был сказать, что ему очень нравится такая жена. Мужчина был счастлив, что Линь Цинхэ осталась такой и будет продолжать жить с ним.

Линь Цинхэ приняла благосклонность другой стороны, поэтому ее тон по отношению к нему стал немного мягче. Она прошептала:

— Что ты хочешь на ужин?

<http://tl.rulate.ru/book/36775/1458323>